

Николай Самойлов

Осень - сказка
цикл стихов Марине Цветаевой
переводы
Бернса, Киплинга, Рильке

16+

Николай Самойлов

**Осень – сказка. Цикл стихов
Марине Цветаевой, переводы
Бернса, Киплинга, Рильке**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Самойлов Н. Н.

Осень – сказка. Цикл стихов Марине Цветаевой, переводы Бернса, Киплинга, Рильке / Н. Н. Самойлов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1682-5

О такой осени вы ещё не читали. Увидите новую осень, осень - сказку. Яркие, многоцветные картины природы, нарисованные словом. Такие, как в стихах Пушкина, Тютчева и других классиков. Пейзажи зримы и ясны, как акварели. Как живые, предстанут баба Яга, лешие, змей. Залюбуешься. Есть цикл шуток - двустиший, философских раздумий. Для любящих Марину Цветаеву – цикл стихов, ей посвящённых. Переводы Гёте, Бернса, Рильке, Киплинга, Китса несомненно порадуют почитателей этих поэтов, посмешат короткие шутки. Читайте, стихи несомненно поднимут настроение и усилят любовь к родине.

ISBN 978-5-5321-1682-5

© Самойлов Н. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Сентябрь	5
Воспоминания	10
Дожди	15
Любовь	18
Этюды	22
Посвящения	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сентябрь

Явь и вымыслы прекрасны
В дни начала сентября.
Бабьем летом вижу ясно:
Сказки пишутся не зря.

Не множь, друг, печалей.
Они – словно птицы
Летают, порхают,
В гнезде не сидится.
Весною в дороге,
Всю осень в пути.
В скитаниях счастья,
Не могут найти.

Закружила листва золотая
Хороводы в осеннем саду;
Я живу всё, как есть, принимая,
Сам с собой и природой в ладу.

Забываю чужие измены,
Ведь и сам не одну разлюбил;
Будьте счастливы Светы и Лены
С теми, кто вам меня заменил.

Будьте с ними щедры, как бывали
На любовь и коварство со мной;
В сентябре не прожить без печали,
Без надежды на счастье весной.

Закружилась листва золотая,
Как от счастья моя голова;
Прошлых дней не кляню, понимаю -
Жизнь во всём, что случилось, права.

Грусть прощанья, расставанья -
Собираю чемодан;
Сердце мучит ожиданье
Новых встреч и новых стран.
Мне не нужных, не любимых -
Я по нраву домосед.
Жажду чувств неугасимых,
Долгих, дружеских бесед:
О стихах и переводах,
Кто поэт, кто не поэт?
Об истории, народах,
Что сильнее тьма иль свет.

Скоро, скоро Бабье Лето -
Время быстрых перемен,
Я ему, как все поэты,
Без раздумий сдамся в плен.

Охладело солнце к лету,
Роскошь осени милей:
Золочёная карета,
Тройка огненных коней.
Гикнет кучер, тронет вожжи
И взовьются над землёй;
Не пугает бездорожье,
Не смутишь и колеёй.
Из парчи, в рубинах сбруя,
Ветер в гриве голубой...
Осень к нам летит, ликуя,
По дороге золотой.

Дым крадётся серой кошкой,
Шаг бесшумен, хвост трубой;
Клён наряжен, как матрёшка,
Ясень – терем расписной.
Синь безоблачна, бездонна,
Глубь озёр видна до дна,
По ночам желтей лимона
В небе полная луна.
В реках плавают русалки,
Леший прячется в кустах,
Бабка – ведьма и гадалка
Дремлет в доме на ногах.
Не смотри, что ноги курьи,
Волю дай начнут плясать;
Змей – трёхглавый хочет дурью
Трёх головусть оправдать.
Но Яга над ним хохочет,
Говорит: -Дурь – ерунда!
Драться любишь, словно кочет,
В этом – главная беда-.

Костёр, дымя, сжигает листья –
Их ветер заготовил впрок;
А с клёнов продолжает литься
Багряно – золотой поток.
Дым, кошкой выгибая спинку,
Скользит по лицам, как вуаль,
Грустят на ветках паутинки,
В глазах у девушек печаль.
Устал от вечных расставаний
Без ссор и видимых причин,

От жалоб, слёз и причитаний
Забытых женщин и мужчин.
Полёт листа, как взмах прощанья,
Дымок свивается в спираль,
Хочу любви и пониманья,
Святых и вечных, как скрижаль.

Ветер жмётся к ногам, как собака,
Ощетинился сучьями лес,
Дождь струится из чёрного мрака,
Погасивших все звёзды небес.
Без причины тоска и печали,
Беспросветны, ни зги не видать;
Все надежды давно пеплом стали,
Догорела в душе благодать.

Август лето вывел в двери,
Осень рвётся на порог;
Грусть, предчувствие потери,
Будто близкий занемог.
Кружит в небе листьев злато –
Знай – лови, не уставай;
Если хочешь стать богатым,
Горсти ветру подставляй!
Подставляй, лови червонцы,
Есть рубины и янтарь;
Завтра утром, вместе с солнцем,
В гости явится сентябрь.
Дверь для осени откроет
И возьмёт природу в плен.
Сердцу грустно, сердце ноет,
От предчувствия измен.

Что ты, Осень, приуныла,
Из парчи не мил наряд?
Но его сама ты шила,
Лес ни в чём не виноват.
Перестань рыдать дождями,
Как обиженный малыш.
От себя, и с журавлями,
Никуда не улетишь.

Пытаясь отыскать листок,
Ветра по голым веткам шарят.
Весной рождается росток –
Людей весна и осень старят.

Рассветный иней на траве,
Напомнит нам о зимней стуже,

А солнце блещет в синеве
И на земле, купаясь в луже.

То ль грусть, то ль радость не поймёшь,
Листва горит на каждой свалке.
Сжигаю письма, в письмах ложь -
Пушай горят, вранья не жалко.

Я их хранил, возил повсюду,
Сожгу – быстрее тебя забуду.

Цвели, с теплом прощаясь астры.
Из чёрных туч дождь лил и лил.
Он заштриховывал пространство,
И лужи, как ковры стелил.
Цвели, с теплом прощаясь астры.

Из чёрных туч дождь лил и лил.
Ты говорила, что несчастна,
Что ждать меня, нет больше сил.
Живёшь, страдая ежечасно,
А дождь из туч всё лил и лил.

Он заштриховывал пространство,
Плотней вечерний мрак сгущал.
Хлестал с завидным постоянством,
От струй и зонт не защищал.
Дождь заштриховывал пространство.

И лужи, как ковры стелил.
Ломаясь, молнии сверкали,
Гром в гулкий бубен тучи бил.
Казалось, небо в клочья рвали,
А дождь из луж ковры стелил.

Цвели, с теплом прощаясь астры.
Холодный дождь их не щадил,
Весь день с угрюмым постоянством
По голове капелью бил.
Цвели с теплом, прощаясь астры.

День пригожий, день погожий,
Но душа моя грустит.
С однокрылой птицей схожий,
Жёлтый лист к земле летит.

Солнце греет синь лучами,
И по – летнему слепит.
Отчего не сплю ночами,

Отчего душа грустит?

Воспоминания

Солнце лучами пронзило чердак,
Страхи бывшего – сегодня пустяк.
Томик Жуль Верна и запах гнилья,
Мальчик примерный – видимо я.
Прошлого тени до времени спят,
Снова и снова грустить не хотят.
Мальчик вчерашний, где ты родной?
В зеркало смотрится кто – то другой.
Хмурый, уставший, зарос бородой,
Видно измучен земной суетой.
Поздняя осень, ветви пусты,
Скоро, как листья, исчезнешь и ты.

Ветер и дым сигареты рисует
То, как осеннее небо тоскует:
Грусть за печалью взлетают спиралью.

Неряха осень разбросала листья,
Не успевают ветер подметать.
В свиданьях наших не было корысти -
Привыкли вместе время коротать.

Не врал, что подарю златые горы,
Не клялся целый век одну любить.
Вели, гуляя в парке, разговоры
О том, что одиноко стало жить.

О том, что время ничему не учит,
Особенно под тихий плач дождей,
Когда всё реже позволяют тучи
Согреться тёплым золотом лучей.

Дожди асфальт оклеили листвою,
Идём, ступая на резной ковёр.
Я руку нежно трогаю рукою,
Не прерывая тихий разговор.

Сегодня, я ещё раз убедился,
Шагая по дорожкам не спеша,
Что я в тебя за эти дни влюбился,
Узнав, как хороша твоя душа.

По улицам печально и неспешно,
Как люд за гробом, брел холодный дождь.
Мочил одежду грешным и безгрешным,

Скользил по телу, вызывая дрожь.

А лужи разливались всё просторней,
Слетали с веток листья всё смелей,
Их мокрый ветер уносил проворно,
Как стаи разноцветных кораблей.

Вползал туман бесшумный и лохматый,
Мешал раздвинуть тьму лучами фар,
Машины в брызгах луж, спеша куда – то,
Несли тепло и прелесть женских чар.

В одной из них и ты спешишь во тьму,
Встречать рассвет придётся одному.

Не опускай, вступая в схватку взгляда,
На паперти не протяни руки,
Не раболепствуй, не проси пощаду,
Не подставляй врагу второй щеки.
Пусть падают от страха на колени,
Мольбами сам себя не унижай,
Когда придёт последнее мгновенье,
Как храбрый воин, стоя, умирай.

Не вините поэтов за слабость,
Ведь они не слабее других.
Редкой гостьей приходит к ним радость,
Бед хватает с лихвой на троих.
Жизнь обносит теплом и уютом,
Днём и ночью вокруг сквозняки,
Оттого на душе часто смута,
Глушат водкой её мужики.
Не слабее, всех прочих, поэты,
Безнадёжнее в душах тоска,
Потому, не смотря на запреты,
Гремят выстрелы у виска.

Ни пособия, ни надгробия -
И на гроб зарабатывай сам.
Смотрит власть на народ исподлобья,
У него мёд течёт по усам.
Мир мы видим другими глазами,
Взгляд у власти на наш не похож.
Когда думаем: правда за нами,
Наша власть говорит: Это – ложь.
Нынче деньги и судят, и правят -
А таланты и ум не в чести,
Вспоминая о прежней державе,
Понимаем и Русь не спасти.

Разворуют, растащат на части.
За границею ждут закрома,
Там еда и полезней и слаще,
Там богаче и чище дома.
Покупают старинные замки,
Где царили потомки дворян,
Там юристы и жадные самки
Нашим вора́м очистят карман.
Ни суммы, ни тюрьмы не желаю,
Провожу свои дни в простоте,
В холода, без тепла замерзая,
Твёрдо знаю: умру в нищете.

Худощавы, благолепны
Ли́ки женщин всех времён:
И воскресшие из пепла,
И сошедшие с икон.
Их хранил бы я в музеях
Пу́ще стату́й и картин,
Не для глупых ротозеев,
А для истинных мужчин.
Чтобы полные печали,
На них глядя, понимали:
Не князья, не исполины,
Не отважные дружины,
Страну сделали великой,
Необъятной, многоликой.

*

Пророки и пророчества забыты,
Потеряны идея, воля, цель.
Волнует мысль: сумеет ли элита
Опять не посадить страну на мель.

Я твой, всей душой,
Как пёс цепной.
Судьба, как тать,
Пытается обворовать.

Растрепались гривы,
Как заросли крапивы.
То летят в атаке
Красные рубаки.
Вперёд, выставив штыки,
Бьются с ними беляки.
Красные за новь -
Проливают кровь.
Белые за старое
Кровушку льют алую.
Обыскали белый свет -

Белой крови в мире нет.

Опять с тобой простились впопыхах,
Неужто, вправду, этого хотели?
Зачем держали душу в чёрном теле,
Мечтая жить за совесть, а не страх?

Любуясь на сиянье звёзд –
Живущих и давно пропавших,
Я предлагаю вечный тост:
Помянем за отчизну павших.
Мы оказались не верны
Отцам, их славе и заветам,
Не сберегли своей страны,
Предав её, гордимся этим.

Я не буду хвалить в унисон,
Выскажусь вразмах, напропалую,
Не солгу, что очень восхищён,
Что, читая, плачу и тоскую.
Слышал и талантливей стихи,
Видел и размахистей стихии,
Но прощу поэту все грехи,
Потому, что он любил Россию.
Как и все, он ошибаясь жил,
Колесил пешком по бездорожью,
Но писал, пока хватало сил,
Со своей неповторимой дрожью.
Оттого в глазах цвела тоска,
Каждого она с ума сводила,
Застывала дулом у виска,
Ослабевших, намертво убила.
Соблазнила пулей и петлёй,
Где Сергей, Владимир и Марина?
Далеко, но и всегда со мной,
В моём сердце, все они невинны.
Потому, я предлагаю тост:
Вспомним, без разбору, всех поэтов:
Тех, кто жив и тех, кто среди звёзд,
Пусть хватает им тепла и света!

Услышал в парке духовой оркестр
И время вспять пошло неудержимо...
На танцплощадку в поисках невест
Мы приходили, вижу это зримо.
Тогда, услышав духовой оркестр,
Я знал, что копят силы забияки;
На танцплощадке не хватало мест,
Поэтому частенько были драки.

Не стоит пленять и пленяться -

Бери, как положено, в плен.

Заставив себе поклоняться,

Ты сам не узнаешь измен.

Дожди

Плещет ветер в стёкла влагой
Запоздалого дождя;
Блещет молния, как шпага,
Землю к небу пригвоздя.
Тьма в плаще разбойной ночи
У большой дороги ждёт,
Когда звонкий сельский кочет
На рассвете запоёт.
Непролазная дорога,
Колея на колее,
Не добраться без подмоги
До родного дома мне.
С воем крутятся колёса,
Грязь из лужи бьёт струёй.
Тьма, не видно дальше носа,
Очень хочется домой.
Смыть с себя в горячей бане
Разом грязь, усталость, брань,
После, дуть на чай в стакане,
Глядя, как цветёт герань.

Я почти, что на том берегу,
Ищу мелочь для платы Харону.
Присмотревшись, сквозь сизую мглу
Вижу берег родимого Дона.
Слава Богу! Я лишь задремал,
Выпив стопочку водки с устатку,
Но случится и то, чего ждал,
Собираю пожитки в охапку.
У кого то богатства не счесть –
У меня только пыль и сонеты,
Сохранённая с юности честь
И высокое званье поэта.

В перестройку водка с мёдом
Нам была бы в самый раз!
Мёд явление природы,
Водка – стимул петь для масс.
Если вместе, то лекарство
От болезней и тоски.
Без неё мы государство
Разорвали на куски.

Я загрустил сегодня по тебе-
Умеет растревожить сердце осень,
Но не пытаюсь позабыть в гульбе,

В ненастьях жизни – ты, как в тучах просинь.

Мне даришь радость, солнце и тепло,
С тобой короче горькие минуты,
Разлука, как разбитое стекло,
Лишает жизнь покоя и уюта.

Я закалён, нигде не пропаду,
Боюсь случится, что – нибудь с тобою
Поэтому всегда прошу беду:
Меня терзай – её оставь в покое.

Пока бессонно ночью тосковал,
Осенний ветер, золотя дорогу,
Последнюю листву с берёз сорвал,
Усилил беспокойство и тревогу.

Я бросил всё, и заспешил к тебе,
В пути с молитвой обратился к Богу,
Просил его: Прислушайся к мольбе
Дай вместе нам пожить ещё немного.

Сказал, и небо стало голубей,
От павших листьев – золотой дорога,
Наверное, со стаей голубей
Моя молитва прилетела к Богу

Дождик в пору сенокоса
В бубен тучи гром ударил,
Эхо, эхо на весь мир!
Гром – лихой, весёлый парень
Покатился вдоль и в ширь.
Чуть затих и дождь полился -
Частокол из длинных струй,
В свете молнии искрился,
Губы жёг, как поцелуй.
Капли в стёкла, брызги с окон
Ветер крыльями смахнул,
Ввысь взлетев, как птица – сокол,
В небо радугу взметнул.
Полной грудью поле дышит,
Воду пьёт их луж земля,
Струи бегают по крыше,
Веселятся тополя.
Дождик в пору сенокоса
Льёт, придётся отдыхать:
Кто уснул, кто точит косу...
Туч не можем разогнать.

Осень жёлтые ленты вплетает
В косы грустных, сентябрьских берёз.
Утро – иней в траве рассыпает
Вместо летних, улыбчивых рос.
Зарумянились щёки рябины,
Греет сердце багрянец осин,
Посветлели в озёрах глубины,
Верен лету, лишь, дуб – исполин.

Осень любит дожди и печали.
Не грусти, в день рожденья не верь,
Что удачи и счастье предали,
Что пришло время слёз и потерь.
Ерунда, пока сердцу тревожно,
Пока может и ждать и любить,
Как и в юности счастье возможно,
Значит стоит и верить, и жить.
Выпей рюмку, добавь жара крови,
Пожелай себе новых удач,
Улыбнись, расправь хмурые брови,
О несбывшемся больше не плач.

Дождь на стёклах, как слёзы печали,
Ветер рвётся в закрытую дверь.
Листья падают, листья устали,
Сердцу грустно от новых потерь.

Не плачьте ветры на пороге ночи,
Оплакивая павшую звезду.
Она жива, порвите тучи в клочья
И снова засияет на виду.

Всё стало на круги своя -
Россия снова не моя...
Владеют ею иноверцы -
Моя, тоскуя, плачет в сердце.
Детишки их, ценя престиж,
На зиму в Лондон и Париж,
Но от себя и там не убежишь.
О чём, тоскуя Русь моя, молчишь?

Любовь

О любви каждый многое знает,
О себе, как могу, скажу:
Когда, плюнув мне в душу, бросают
Себе места не нахожу.
Нету сна, аппетита, желаний.
Не тревожь и не прекословь –
Моё сердце, как поле брани,
Заливает кровью любовь.

Есть в женщинах таинственная сила...
Сильнее притяжения планет
Влечёт мужчин их страстный шёпот: Милый!
И нежностью зрачков пролитый свет.

Из тех, кого удача позабыла,
И в угол загоняла свора бед,
Спаслись лишь те, кого они любили
И вдохновляли к жизни для побед.

Осенний сонет
От непогоды выцвели зарницы,
Бродяжат с ветром листья и дожди,
Сбиваясь в стаи, улетаются птицы,
Ведут на юг их смелые вожди.

Придётся много каждой потрудиться
Лететь сквозь бурю, дождик проливной.
Не каждой к нам удастся возвратиться
И вновь вить гнёзда на земле родной.

Как стойкие солдаты в отступление,
Летят, грустят, но крепок в каждой дух,
Поэтому споют при возвращенье
И за себя, и не вернувшихся подруг.

Как и для нас, для них простая глина
Дороже всего золота чужбины.

Не рядовые предадут страну.
Политики трусливые и лживые,
Взвалив на рядовых свою вину,
Сдадут страну, предчувствуя наживу.

Гимн Москвы.
Россию ковала в суровые годы
Молитвой, умом и отвагой Москва.

За тысячу лет пережили народы
И дни унижений, и дни торжества.

Когда от раздоров Россия слабела,
Москва к единенью князей позвала,
Умом и мечом, убеждая умело,
К свободе от Ига народ привела.

Творец наделил нас счастливой судьбою,
Москва нам мила, как отеческий дом.
Гордясь необъятной, могучей строною,
Украшим столицу упорным трудом.

Забудем раздоры, упрёки, проклятья -
Москва и единство – фундамент побед!
В могучей, счастливой России, как братья,
Начнём, наконец, жить без горя и бед!

Оставим потомкам Отчизну богатой,
Пусть правит в стране справедливый закон!
Когда мы начнём соблюдать его свято,
Тогда защищать будет каждого он.

Припев
Славься к отчизне любовь благородная,
Верность присяге и славе отцов,
Пусть прославляет любовь всенародная -
Нашу столицу во веки веков!

Опять на нас готовится война.
Соседи – карлики ножи и зубы точат.
В наш адрес обвинения грош цена,
Россия воевать ни с кем не хочет.
Навоевались на сто лет вперёд,
Окопами изрытые пространства.
Нам нужен мир, войны никто не ждёт,
Хотим в любви и дружбе постоянства.
Придётся вновь завистников учить.
Как анаконда НАТО множит кольца,
Пытается в объятьях задушить,
Лишая нас и воздуха, и солнца.

Волчица осень, по колючкам роз,
Несёт судьбой истерзанную душу.
Догнать её ещё не довелось,
Надеюсь в марте встречу и не струшу.

Сумею нежно заглянуть в глаза –
Глаза хромой, израненной волчицы.

Что в них: усталость, боль, или слеза?
При встрече наяву – всё прояснится.

А, если пустит в ход свои клыки,
Не стану отвечать на них ударом.
Весной любимым дамам мужики
И жизнь, и кошелёк вручают даром.

Шли на нас кочевники из Азии,
А теперь на танках из Европы.
Может, при крещении Русь сглазили,
Иль Европе вновь нужны холопы?
До сих пор не все лежат в могилах,
Вместо похоронок: Пропал без вести.
Кажется, порой, земля не в силах,
Беды, на Русь выпавшие, вынести.
Вздыбившись, укрыть лавиной чёрною,
Вечной для Европы стать могилою,
Защитить Россию непокорную,
Неухоженную, но на веки милою.

Расстрел.
Суд, приговор, человек посерел.
Время, помедли – назначен расстрел!
Пуля не дура – простая натура,
Скажут, дырявит и кости, и шкуры.
Время помедли, в назначенный срок
Палец, не дрогнув, нажмёт на курок.
Встанет у стенки без крика: ура -
Утром сегодня, не станет вчера.

Швея
Пальцы, иголка и нитки клубками..
Пяльцы – умелыми держат руками;
Белая ткань, по ней звёзды и розы
Пальцы рисуют всю ночь без мороза.
Лампа светила для пальцев, без сна -
Утром на ткани проснулась весна.
Алою кровью окрашены пальцы,
Ночи проводят с иголкою в танце.
Лампа погасла, зажегся рассвет,
Для вышивальщицы отдыха нет.

Я сегодня пью до дна,
как в последний раз гуляю,
вольной жизни грош цена -
с песней счастье провожаю.

Ты от радости пьяна,

с мужа жарких глаз неводишь,
не моя – судьбы вина,
что его милей находишь.

С губ срываю поцелуй,
В танце грудь задел украдкой,
Покраснела: – Не балуй !
Тут мне водка стала сладкой.

Закружилась голова
Сердце пляшет, сердцу тесно...
Ты, конечно же, права,
Но люблю тебя, хоть тресни.

В гуще свадьбы брызнул смех,
Я веселье проклиная,
Сладок ли запретный грех,
Соблазнив тебя, узнаю.

А сегодня пью до дна
Сердцу горькое веселье,
Непомерная цена –
На чужом пиру похмелье.

Этюды

Утро

В чёрных тучах – синие проруби,
Долететь бы и солнца напиться!
Вот ныряют в них сизые голуби,
Я смотрю, и завидую птицам.

Летний день

Как лепестки с ромашки, облака
За ветром в синем небе пролетают.
Как будто чья то грустная рука,
Не уставая, на цветах гадают.

Май

Любуюсь буйством майского цветенья.
Сады в цвету белы, как облака,
Забывшие про вечное движенье,
Упав на ветви яблонь свысока.

Осень.

Снова миром осень правит,
Однокрылый лист летит,
Дождик в лужах точки ставит,
Но кончаться не спешит.

Дождливая ночь

Сырая тьма осенней ночи
Согнула шеи фонарей,
Но всё – таки их свет пророчит
Победу солнечных лучей.

Осень

День пригожий, день погожий,
Но душа моя грустит.
С однокрылой птицей схожий,
Жёлтый лист к земле летит.

Весна.

На снег берёзовых стволов
Вуаль листвы легла изящно,
Кудрявится под плугом пашня,
Скворец спешит кормить птенцов.
Земля проращивает зёрна,
Готовя новый урожай,
Не потом ли отчий край
Мил тем, кто трудится упорно?

Всему свой срок. Тот срок не миновать.
Настойчива упрямая природа.
Сентябрь наряжен, время пировать –
Плевать на то, что хмурится погода.

В костре заката догорает синь,
Луна грустит, как девица в окошке,
А на земле, куда свой взгляд ни кинь,
Сады и парки золотят дорожки.

От роскоши с ума можно сойти!
Парча и бархат, гроздьями рубины,
Сапфирами, хоть, улицы мости,
В воде до дна распахнуты глубины.

Прозрачно – откровенна тишина,
Полёт листа – смычок цыганской скрипки.
Для нас ещё не видима она,
Но лист скользит по струнам без ошибки.

Как не тряхнуть мощной, не загулять,
Отринув, прочь, болезни и кручины!
Пора любовь и женщин восхвалять,
С любимых губ пить поцелуев вина.

В сиянье глаз дотла себя сжигать,
В кровь, разбиваясь, падать на колени,
Смеясь, любым капризам потакать,
Прекраснейшей из всех земных творений!

От ковыля седая степь,
Роса, как вечный след печали
О тех, кто вытянувшись в цепь
Шёл воевать за эти дали.

Трава хранит следы могил
И незакопанные кости,
Тех, кто погиб но не пустил,
Пришедшего не званным в гости.

Когда решалось жить, не жить
Они, случалось, отступали.
Но то, что Русь не победить
Геройской смертью доказали.

Посвящения

Моей жене Наталье
Понял, звание супруги
Выше звёздной высоты.
Ты была женой и другом -
Небывалой чистоты.
Без причин меня ценила,
Всё умела мне простить,
Так, как ты меня любила,
Никому не полюбить.
Думал я – нет в мире силы
Нас способной разлучить.
Оказалось, что могила.
Всех способна победить.
Всё постыло, всё не мило,
Жизнь безрадостна, пуста!
Стало ясно, своей милой,
Звал тебя я неспроста.

Николаю Рубцову
Спасибо, друг, Русь показал такую,
Какою и была всегда она:
Ветла, колодец с ключевой водою,
Изба с вечерним светом из окна.
Когда в степи блуждаешь без надежды,
Тебя в свой дом старуха зазовёт,
Замёрзшему, даст тёплую одежду,
Уложит спать и денег не возьмёт.
Россию родниковой водою
Вспоившей в деревнях богатырей,
Сражавшихся с бесчисленной ордою,
К нам шедшей из Европы и степей.

Марине Цветаевой
Чувств вулкан,
Память не стираема.
Мир капкан,
Будущее незнаемо.
Девичий восторг
Каждой встречи,
Из тебя исторг,
В рифму речи.
Говорят: ей грош цена,
Изменять настроена.
Не понять им, что верна,
Но по своему.

Прекраснейшая из Марин,
Сладчайшая певунья,
Ты пьянее крепких вин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.